

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2020-2-22-32>

## ЭКСПОРТ УСЛУГ: МОЖЕТ ЛИ ТРЕБОВАНИЕ ЛОКАЛИЗАЦИИ ДАННЫХ СТАТЬ БАРЬЕРОМ? <sup>1</sup>

**А. А. Коваль, А. Д. Левашенко**

Российская академия народного хозяйства и государственной службы  
при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

Экспорт услуг не связан с физическим перемещением товаров через границу, однако напрямую зависит от трансграничного перемещения данных. Трансграничные потоки данных играют ключевую роль при трансграничном предоставлении услуг в цифровом виде. Особое внимание международное сообщество уделяет вопросам, касающимся применения политики локализации данных, так как данное требование существенно влияет на международную торговлю услугами. Политика локализации данных предусматривает, по мнению ВТО, ограничение способности компаний передавать данные о внутренних пользователей в зарубежные страны. Развивающиеся страны (Россия, Китай и др.) предполагают применять требования локализации персональных данных граждан (первичной записи) на территории страны, в то время как ЕС и США рассматривают тотальное требование локализации данных в качестве барьера для международной торговли. В статье оценивается влияние регулирования данных на экспорт и импорт цифровых услуг.

*Ключевые слова:* локализация данных, торговые барьеры, экспорт услуг, ОЭСР.

## EXPORT OF SERVICES: IS DATA LOCALIZATION A BARRIER? <sup>2</sup>

**Alexandra A. Koval, Antonina D. Levashenko**

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public  
of the Ministry for Economic Development of the Russian Federation

The export of services is not related to the physical movement of goods across the border but is directly dependent on the cross-border movement of data. Cross-border data flows play a vital role in the cross-border provision of digital services. The international community pays particular attention to issues regarding the application of data localization policies. Indeed, this requirement significantly affects global trade in services. The data localization policy provides, according to the WTO, limiting the ability of companies to transfer data about internal users to foreign countries. Developing countries (Russia, China, etc.) involve the application of the localization requirement, i.e., first records in the country, personal data of citizens, while the EU and the US consider the total need of data localization as a barrier to international trade.

---

<sup>1</sup> Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС по определению подходов к регулированию персональных данных в России с учетом задачи развития цифровой экономики.

<sup>2</sup> The article was prepared as part of the research work of the state assignment of the RANEPa to identify approaches to the regulation of personal data in Russia, taking into account the challenges of developing a digital economy.

The article assesses the impact of data regulation requirements on the export and import of digital services.

*Keywords:* data localization, trade barriers, export of services, OECD.

**Ц**ифровизация увеличивает масштаб, объем и скорость торговли. Это позволяет компаниям предлагать новые продукты и услуги большему количеству клиентов по всему миру, а также использовать инновационные цифровые инструменты для преодоления препятствий на пути роста небольшими фирмами. Быстрое технологическое развитие способствует росту услуг в международной трансграничной торговле. Услуги в области информационных и коммуникационных технологий образуют основу цифровой торговли, обеспечивая необходимую сетевую инфраструктуру. ИКТ-услуги лежат в основе оцифровки других видов услуг [8]. По некоторым оценкам, трансграничные потоки данных обеспечивают около 2,8 трлн долларов для глобальной экономической активности, или 3,5% мирового ВВП [5]. Данные играют все более важную экономическую роль в поддержке международной торговли и сотрудничества. По данным Глобального института McKinsey, трансграничные потоки данных с 2005 по 2014 г. выросли в 45 раз и составили в 2014 г. 2,8 трлн долларов (около 3,3%) мирового ВВП [3].

Как и многие ресурсы, данные распределены неравномерно. Концентрация данных особенно видна в странах с большим количеством центров обработки данных, а также на уровне секторов или фирм, поскольку некоторые компании хранят гораздо больше данных, чем другие, соответственно обладают большей способностью анализировать их. Фирмы, разбирающиеся в области данных имеют сравнительное преимущество, побуждающее их расширять сферу действия дополнительных секторов либо в качестве новых участников, либо путем приобретения других фирм. Это может потенциально создать новые виды конкуренции на рынках, а также новые способы достижения антиконкурентных результатов, такие как использование алгоритмов сговора [5].

В эпоху цифровых технологий торговля и производство во многом зависят от перемещения, хранения и использования цифровой информации (данных), которая все чаще пересекает границы. Данные позволяют координировать международные производственные процессы через глобальные цепочки добавленной стоимости, помогают компаниям, в том числе представителям малого и среднего бизнеса (МСП), выходить на глобальные рынки. Данные сегодня становятся активом, которым можно торговать, каналом для предоставления услуг и ключевым компонентом для дальнейшего упрощения процедур торговли. В цифровую эпоху данные являются основой международной торговли, включая трансграничную торговлю услугами.

Есть много причин, руководствуясь которыми, страны регулируют потоки данных. Одной из них, несомненно, является защита неприкосновенности частной жизни физических лиц и их персональных данных. Подход к обеспечению конфиденциальности и защите персональных данных варьируется от страны к стране. В некоторых странах (чаще всего это наименее развитые страны) трансграничные потоки данных не регулируются. Причина – отсутствие необходимого законодательства о защите данных. В других странах определяются правила и условия для трансграничной передачи данных. Страны также могут ограничивать поток данных или предписывать, чтобы данные хранились локально для достижения других целей регулирования, таких как доступ к информации для проведения проверок [9].

Ограничения на потоки данных могут быть связаны с целью защиты информации, которая считается конфиденциальной с точки зрения национальной безопасности, или для того, чтобы службы национальной безопасности могли получать и просматривать соответствующие данные. Более того, некоторые страны все чаще используют регулирование данных как форму реализации цифровой промышленной политики в целях содействия развитию внутреннего потенциала в секторах с интенсивным использованием цифровых технологий.

При этом страны хотят извлекать экономическую выгоду, используя свободные потоки данных. Они стремятся создать эффективные условия для регулирования данных как персональных, так и не являющихся таковыми. В рамках Стратегии единого цифрового рынка Европейского союза был принят новый Регламент о свободном потоке неперсональных данных, который начал применяться в государствах – членах союза. Его задача – создать условия для обработки и хранения данных в любой точке ЕС без необоснованных ограничений. По оценкам вице-президента по единому цифровому рынку ЕС Андруса Ансипа, в 2025 г. экономика данных ЕС-27 обеспечит 5,4% ВВП, что эквивалентно 544 млрд евро, однако этот огромный потенциал будет ограничен, если данные не смогут свободно перемещаться [2]. За счет устранения ограничений на локализацию данных Европейский союз рассчитывает предоставить возможность большему количеству людей и предприятий получать максимальную отдачу от данных. Регламент запрещает странам ЕС принимать законы, которые неоправданно заставляют хранить данные исключительно на территории государства – члена союза. Новые правила повышают правовую определенность и доверие бизнеса и облегчают МСП и стартапам разработку новых инновационных услуг, предоставление услуг по обработке данных на внутреннем рынке.

В торговых соглашениях все чаще появляются положения, касающиеся трансграничных потоков данных, которые нашли свое отражение во Всеобъемлющем и прогрессивном соглашении о Транстихоокеанском

партнерстве (СРТРР) и Соглашении между США, Мексикой и Канадой (USMCA). В настоящее время ЕС также разрабатывает горизонтальные положения о трансграничных потоках данных и защите персональных данных в своих торговых соглашениях. Однако нет единого мнения о том, в какой степени меры защиты персональных данных должны подпадать под действие торговых соглашений. В условиях отсутствия таких соглашений на уровне международных требований страны применяют соответствующие меры в одностороннем порядке.

С ограничениями потока данных тесно связаны требования к локальному хранению данных. Некоторые из этих требований не касаются ограничений трансграничного потока данных или их обработки и, как правило, более специфичны для отдельных секторов, нацелены на бизнес-счета, телекоммуникационные или банковские данные.

Безусловно, требования в отношении потоков данных сказываются на трансграничной деятельности, в частности на экспорте услуг. Экспорт услуг (в отличие от экспорта товаров) не связан с физическим перемещением товаров через границу, но он непосредственно связан с трансграничным перемещением данных, поскольку существенное значение приобретает предоставление услуг в цифровом виде. Сегодня для оказания информационно-коммуникационных, деловых, финансовых услуг и др. не требуется физического присутствия в стране оказания услуг, все происходит в цифровой среде за счет трансграничного перемещения данных. Поэтому решающее значение для развития трансграничных услуг играет создание условий для свободного трансграничного перемещения данных. Основы для трансграничного перемещения данных заложены в рекомендациях и стандартах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

ОЭСР для выявления барьеров в отношении оказания услуг в цифровом виде разработала в рамках Индекса ограничений торговли услугами ОЭСР (STRI) [7] специальный суб-индекс (Digital STRI), который используется в качестве показателя инструментария Going Digital [1].

Digital STRI – это новый инструмент, который идентифицирует, систематизирует и количественно определяет сквозные барьеры, которые влияют на торговлю цифровыми услугами во всех странах ОЭСР и G20, в том числе и в России. Этот индекс состоит из базы данных о существующих торговых барьерах в отношении нормативных требований, основанных на общедоступных нормативно-правовых актах, а также из составных индексов, которые измеряют ограничения в отдельных областях. Digital STRI охватывает сквозные барьеры, которые ограничивают или делают невозможным предоставление услуг с использованием электронных сетей независимо от сектора, в котором работают компании. Одними из 5 компонентов Digital STRI являются инфраструктура и связь. Эти компоненты включают в себя трансграничные потоки данных. В частности,

один из индикаторов определяет, должны ли трансграничные потоки данных храниться локально? Стоит отметить, что данный вопрос фигурирует не только в Digital STRI, но и в рамках Индекса ограничений торговли услугами ОЭСР по отдельным отраслям (финансовые услуги, компьютерные услуги и т. д.). В индексе Digital STRI используется бинарная система присвоения результата, где 0 – нет ограничения; 1 – есть ограничение. Так, Digital STRI показывает, что ограничения для торговли цифровыми услугами в Китае, Индии и России значительно выше, чем в Великобритании и США. При этом в России и Китае ключевое значение для формирования индекса имеют ограничения, связанные с инфраструктурой, в том числе с регулированием данных (рисунок).

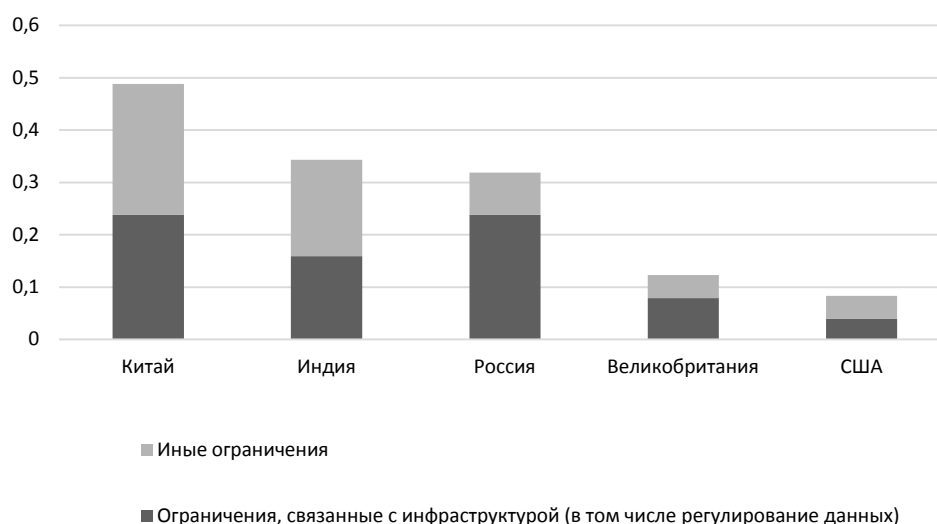


Рис. Digital STRI

Устранение ограничительных требований в отношении регулирования данных позволит создать условия для развития рынка посредников данных, которые будут способствовать обмену данными. Благодаря обмену данными персональные данные могут быть повторно использованы потенциальными пользователями в случаях, если отсутствуют барьеры для их трансграничного перемещения. Посредники данных также могут предоставлять дополнительные услуги, такие как услуги обработки данных, платежные и клиринговые услуги и юридические услуги, включая предоставление стандартных схем лицензирования. Этот сегмент услуг обладает потенциалом для развития экспорта. Существуют разные виды посредников данных: банки данных, брокеры данных, рынки данных, системы управления личной информацией и хранилища персональных данных, доверенные третьи лица [6]. Приспосабливая свои услуги для различных целей, брокеры данных продают продукты

различным типам клиентов. Рынки брокерских данных включают рекламу и маркетинг, кредитование и страхование, проверку личности и выявление мошенничества, здравоохранение, образование, государственную и правоохранительную деятельность и обслуживание клиентов. Брокеры данных накапливают различные типы данных из разных источников, таких как публичные записи, общедоступные данные, непубличные данные, полученные из частных контрактов, и данные онлайн-отслеживания. Некоторые брокеры данных также анализируют свои наборы данных, чтобы предоставлять клиентам информационные и разведывательные услуги в разных сферах для различных целей, включая проверку личности человека, маркетинг продукта и обнаружение мошенничества.

С учетом развития новых форм бизнеса, для которых данные являются основным активом, все большее значение приобретает вопрос применения требования локализации данных на территории страны гражданства и (или) резидентства физических лиц, чьи данные обрабатываются. Такое требование существенно влияет на международную торговлю услугами. Политика локализации данных предусматривает, по мнению ВТО, ограничение способности компаний передавать данные о внутренних пользователях в зарубежные страны. Требование локализации данных может создавать ситуации, когда к иностранным услугам и поставщикам услуг относятся менее благоприятно, чем к местным компаниям. Требования локализации могут принимать форму правил, требующих размещения серверов данных внутри страны или хранения и обработки данных в странах, запрещающих сбор или передачу данных без одобрения правительства и др. Такая политика может быть обусловлена общими правилами, охватывающими большинство или все типы данных, или они могут быть ориентированы на конкретные типы данных. Например, требования к платежам, которые будут обрабатываться локально, или требования, чтобы медицинские или налоговые персональные данные граждан и (или) резидентов хранились в стране. Политики часто обосновывают требования к локализации данных исходя из соображений конфиденциальности или безопасности. Правительства могут утверждать, что данные их граждан должны быть защищены законами страны, в которой они живут. У стран ОЭСР вызывает опасение тот факт, что существующие меры локализации данных, которые применяются в отдельных странах, влияют на деловую активность. В частности, такие требования приводят к увеличению затрат и ограничивают преимущества цифровой торговли. Однако в ряде случаев такие меры могут быть направлены на защиту конфиденциальности, безопасности или прав интеллектуальной собственности. Для сохранения значительных преимуществ цифровой торговли, по мнению ОЭСР, необходимо обеспечить баланс между вопросами безопасности и открытым рынком.

Локализация может быть установлена из-за опасений несанкционированного доступа иностранных лиц к информации, которая может идентифицировать граждан страны, к ценным коммерческим данным (экономический шпионаж) или к государственным сведениям, в том числе в отношении налоговой тайны, национальной безопасности. Однако такие ограничения могут быть вызваны исключительно экономическими или протекционистскими причинами, а их принятие может нанести вред трансграничной торговле. В целом требование о локализации данных негативно оценивается ОЭСР. Организация полагает, что политика локализации может привести к фрагментации Интернета и неоправданным препятствиям для международной торговли [4].

Развивающиеся страны, например, Китай, Индия, Россия предполагают применение требования локализации хранения персональных данных граждан, в то время как Европейский союз и США рассматривают тотальное требование локализации данных в качестве барьера для международной торговли. При этом законодательство о персональных данных ЕС предусматривает широкий набор гарантий для субъектов данных, которые включают в себя в том числе ряд ключевых прав, например, право на забвение, право на переносимость данных, соблюдение которых необходимо обеспечивать всем компаниям.

В 2015 г. в России вступил в силу Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях», который установил требование о локализации персональных данных граждан в России. Сбор, обновление и изменение персональных данных россиян должны производиться с использованием баз данных на территории России. Закон определяет небольшой перечень исключений: иное предусмотрено в международном соглашении, данные обрабатываются в целях правосудия, данные обрабатываются в целях деятельности СМИ или научной, другой творческой деятельности и др.).

Персональные данные россиян, которые первоначально внесены в базу данных на территории страны (первичная база данных), могут впоследствии передаваться за рубеж в так называемые вторичные базы данных. Соответствующие требования являются обременением для операторов данных, в первую очередь иностранных, однако сохраняют возможность для последующей трансграничной передачи данных в соответствии с нормами законодательства о персональных данных.

Аналогичные требования были введены и в Казахстане, где в Законе о персональных данных было предусмотрено требование о локализации в Казахстане баз, содержащих персональные данные. Закон о персональных

данных требует, чтобы базы хранились на территории Казахстана. В соответствии с установленной законодателем терминологией, под базой понимается совокупность упорядоченных персональных данных.

Важно отметить, что если требование локализации данных в России становится барьером для работы иностранных компаний в стране и, как следствие, импорта услуг, то применение требований в отношении локализации со стороны иностранных юрисдикций в свою очередь становится серьезным барьером для экспорта российских цифровых услуг.

Так, например, в Китае 1 июня 2017 г. вступил в силу Закон о кибербезопасности, который впервые предусмотрел включение всеобъемлющего набора положений о защите данных на национальном уровне. В 2018 г. вступил в силу национальный стандарт – Спецификация безопасности личной информации, который обеспечивает подробное руководство для компаний по созданию и поддержанию систем управления информацией. Данное руководство включает в себя требования к обработке и защите данных.

Закон о кибербезопасности устанавливает, что конфиденциальные данные должны храниться на территории страны. Согласно статье 37 данного Закона, персональная информация и другие важные данные, которые собираются или создаются операторами критически важной инфраструктуры, должны храниться на территории Китая. Организации, предоставляющие такие услуги, в случае утери или уничтожения персональной информации могут нанести серьезный ущерб национальной безопасности, экономике или общественным интересам Китая. Регулирующие органы сохраняют за собой право определять, что представляют собой важные данные – коммерческую тайну, государственную тайну и другую подобную информацию, которую власти считают конфиденциальной. Как правило, это информация политического характера. Законодательство Китая, в отличие от предлагаемого регулирования в Индии, не учитывает многие нововведения GDPR, направленные на реализацию индивидуальных прав субъектов данных (реализация права на переносимость данных, права на забвение и др.).

В 2018 г. в Индии был разработан первый законопроект, касающийся персональных данных, призванный создать комплексное регулирование отношений по обработке и хранению персональных данных [10]. Еще в 2017 г. Верховный суд Индии поручил национальному правительству принять комплексное законодательство о защите данных. Законопроект распространяется на широкий круг лиц и применяется к данным иностранных лиц, которые хранятся в Индии. Законопроект охватывает обработку персональных данных, которые собраны, раскрыты, переданы или обработаны иным способом в Индии. Определение «обработка» включает в себя простое хранение персональных данных, поэтому



оно применяется в Индии к хранению персональных данных иностранных лиц (даже в условиях отсутствия факта обработки и передачи данных третьим субъектам). Законопроект также направлен на регулирование деятельности контроллеров данных и обработчиков данных за рубежом, если обработка связана с бизнесом, который осуществляется в Индии, или в связи с предложением товаров или услуг субъектам данных в Индии, или в связи с деятельностью, которая включает в себя профилирование, которое может в том числе осуществляться для целей поведенческой рекламы. Данные требования будут касаться фактически любой организации, имеющей связь с Индией или предлагающей товары/услуги в Индии. Законопроект предусматривает трансграничный характер действия и будет оказывать влияние на иностранные компании, поскольку предполагает необходимость соблюдения прав субъектов данных в Индии, а значит – необходимость соблюдения его лицами, осуществляющими обработку данных в отношении субъектов данных в Индии. Законопроект Индии содержит положения, которые аналогичны требованиям, содержащимся в европейском регламенте GDPR, и предполагает локализацию данных, аналогично российскому законодательству.

Таким образом, требование о локализации данных негативно оценивается международным сообществом, так как политика локализации может привести к фрагментации Интернета и неоправданным препятствиям в трансграничных коммерческих отношениях. Требование локализации становится барьером для импорта цифровых услуг в России, однако применение аналогичных требований со стороны зарубежных юрисдикций существенно осложняет экспорт услуг российских компаний.

#### Список литературы

1. Digital Services Trade Restrictiveness Index Simulator. – URL: <https://sim.oecd.org/Default.ashx?lang=En&ds=DGSTRI> (дата обращения: 02.04.2020).
2. European Commission Digital Single Market: Commission publishes Guidance on Free Flow of Non-Personal Data, 2019. – URL: [https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP\\_19\\_2749](https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_19_2749) (дата обращения: 02.04.2020).
3. McKinsey Global Institute (MGI). The Age of Analytics: Competing in a Data-Driven World, 2016. – URL: <https://www.mckinsey.com/~/media/mckinsey/business%20functions/mckinsey%20analytics/our%20insights/the%20age%20of%20analytics%20competing%20in%20a%20data%20driven%20world/mgi-the-age-of-analytics-executive-summary.ashx> (дата обращения: 02.04.2020).
4. OECD Emerging Policy Issues: Localisation Barriers to Trade, 2015. – URL: <http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocument>

pdf/?cote=TAD/TC/WP(2014)17/FINAL&docLanguage=En (дата обращения: 02.04.2020).

5. OECD Data in Digital Age, 2019. – URL: <https://www.oecd.org/going-digital/data-in-the-digital-age.pdf> (дата обращения: 02.04.2020).

6. OECD Enhancing Access to and Sharing of Data, 2019. – URL: <https://doi.org/10.1787/276aaca8-en> (дата обращения: 02.04.2020).

7. OECD Services Trade in the Global Economy Guide, 2019. – URL: <http://www.oecd.org/trade/topics/services-trade/> (дата обращения: 02.04.2020).

8. OECD The Impact of Digitalisation on Trade, 2019. – URL: <https://www.oecd.org/trade/topics/digital-trade/> (дата обращения: 02.04.2020).

9. OECD Trade and Cross-Border Data Flows, 2018. – URL: [http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=TAD/TC/WP\(2018\)19/FINAL&docLanguage=En](http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=TAD/TC/WP(2018)19/FINAL&docLanguage=En) (дата обращения: 02.04.2020).

10. Personal Data Protection Bill, India, 2018. – URL: [https://meity.gov.in/writereaddata/files/Personal\\_Data\\_Protection\\_Bill%2C2018\\_0.pdf](https://meity.gov.in/writereaddata/files/Personal_Data_Protection_Bill%2C2018_0.pdf) (дата обращения: 02.04.2020).

## References

1. Digital Services Trade Restrictiveness Index Simulator. Available at: <https://sim.oecd.org/Default.ashx?lang=En&ds=DGSTRI> (accessed 02.04.2020).

2. European Commission Digital Single Market: Commission publishes Guidance on Free Flow of Non-Personal Data, 2019. Available at: [https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP\\_19\\_2749](https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_19_2749) (accessed 02.04.2020).

3. McKinsey Global Institute (MGI). The Age of Analytics: Competing in a Data-Driven World, 2016. Available at: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/business%20functions/mckinsey%20analytics/our%20insights/the%20age%20of%20analytics%20competing%20in%20a%20data%20driven%20world/mgi-the-age-of-analytics-executive-summary.ashx> (accessed 02.04.2020).

4. OECD Emerging Policy Issues: Localisation Barriers to Trade, 2015. Available at: [http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=TAD/TC/WP\(2014\)17/FINAL&docLanguage=En](http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=TAD/TC/WP(2014)17/FINAL&docLanguage=En) (accessed 02.04.2020).

5. OECD Data in Digital Age, 2019. Available at: <https://www.oecd.org/going-digital/data-in-the-digital-age.pdf> (accessed 02.04.2020).

6. OECD Enhancing Access to and Sharing of Data, 2019. Available at: <https://doi.org/10.1787/276aaca8-en> (accessed 02.04.2020).

7. OECD Services Trade in the Global Economy Guide, 2019. Available at: <http://www.oecd.org/trade/topics/services-trade/> (accessed 02.04.2020).

8. OECD The Impact of Digitalisation on Trade, 2019. Available at: [https:// www.oecd.org/trade/topics/digital-trade/](https://www.oecd.org/trade/topics/digital-trade/) (accessed 02.04.2020).

9. OECD Trade and Cross-Border Data Flows, 2018. Available at: [http:// www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=TAD/TC/WP\(2018\)19/FINAL&docLanguage=En](http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=TAD/TC/WP(2018)19/FINAL&docLanguage=En) (accessed 02.04.2020).

10. Personal Data Protection Bill, India, 2018. Available at: [https://meity.gov.in/writereaddata/files/Personal\\_Data\\_Protection\\_Bill%2C2018\\_0.pdf](https://meity.gov.in/writereaddata/files/Personal_Data_Protection_Bill%2C2018_0.pdf) (accessed 02.04.2020).

#### Сведения об авторах

**Александра Александровна Коваль**

младший научный сотрудник  
Российского центра компетенций  
и анализа стандартов ОЭСР РАНХиГС  
при Президенте РФ.  
Адрес: ФГБОУ ВО «Российская академия  
народного хозяйства и государственной  
службы при Президенте Российской  
Федерации», 119571, Москва,  
проспект Вернадского, д. 82.  
E-mail: chil57@mail.com

**Антонина Давидовна Левашенко**

старший научный сотрудник, руководи-  
тель Российского центра компетенций  
и анализа стандартов ОЭСР РАНХиГС  
при Президенте РФ.  
Адрес: ФГБОУ ВО «Российская академия  
народного хозяйства и государственной  
службы при Президенте Российской  
Федерации», 119571, Москва,  
проспект Вернадского, д. 82.  
E-mail: antonina.lev@gmail.com

#### Information about the authors

**Alexandra A. Koval**

Researcher of the Centre of competence  
and Analysis of OECD Standards  
of the Russian Presidential Academy  
of National Economy and Public  
Administration (RANEPA).  
Address: The Russian Presidential  
Academy of National Economy and Public  
Administration, 82 Prospect Vernadskogo,  
Moscow, 119571, Russian Federation.  
E-mail: chil57@mail.com

**Antonina D. Levashenko**

Senior Researcher, Head of Russian Centre  
of Competence and Analysis of OECD  
Standards of The Russian Presidential  
Academy of National Economy and Public  
Administration (RANEPA).  
Address: The Russian Presidential  
Academy of National Economy and Public  
Administration, 82 Prospect Vernadskogo,  
Moscow, 119571, Russian Federation.  
E-mail: antonina.lev@gmail.com